

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малютина Андрея Мартемьяновича на нарушение его конституционных прав положением списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации

город Москва

8 февраля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.М.Малютина,

у с т а н о в и л :

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин А.М.Малютин, осужденный за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228 УК Российской Федерации, а именно за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере – 1,206 грамма героина.

По мнению заявителя, такая квалификация его действий стала возможной в результате применения положения списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 на основании пункта 2 примечания к статье 228 УК Российской Федерации), согласно которому все смеси, в состав которых входят наркотические средства данного списка независимо от их количества, также относятся к наркотическим средствам; поскольку установленная статьей 228 УК Российской Федерации уголовная ответственность связывается с размером (крупным или особо крупным) не собственно наркотического средства, а всей смеси, в состав которой оно входит, названное положение фактически расширяет рамки квалификации деяния и его наказуемость и тем самым нарушает Конституцию Российской Федерации, ее статьи 10 и 55 (часть 3).

2. Как следует из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации оценивает смысл акта, конституционность которого подвергается сомнению, исходя, в частности, из его места в системе правовых актов, включая общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, которые согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

2.1. Вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ урегулированы в ратифицированных Российской Федерацией конвенциях ООН – Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена 30 марта 1961 года), Конвенции о психотропных веществах (заключена 21 февраля 1971 года) и

Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена 20 декабря 1988 года).

Так, согласно Единой конвенции о наркотических средствах (вступила в силу для России 3 июля 1996 года) Российская Федерация взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля, которые, по ее мнению, необходимы, учитывая особо опасные свойства какого-нибудь включенного в список I наркотического средства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы соблюдать данную Конвенцию (подпункты «а», «б» пункта 5 статьи 2, пункт «а» статьи 4); при этом смеси, т.е. твердые или жидкие препараты, которые содержат какое-нибудь наркотическое средство (подпункт «у» пункта 1 статьи 1), включенные в список I, подлежат тем же мерам контроля, что и наркотические средства, которые в них содержатся, и должны контролироваться не менее строго, чем входящее (входящие) в состав этой смеси наркотическое средство (наркотические средства) (пункт 3 статьи 2); кроме того, ничто не препятствует (не считается препятствующим) государству-участнику принимать более строгие или более суровые меры контроля, чем те, которые предусматриваются данной Конвенцией, если эти меры, по его мнению, необходимы или желательны для охраны здоровья и благополучия народа (статья 39).

В развитие приведенных установлений Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ предусмотрено, что государства-участники должны стремиться использовать имеющиеся в национальном законодательстве дискреционные полномочия, относящиеся к уголовному преследованию лиц за правонарушения, признанные таковыми в соответствии со статьей 3 данной Конвенции, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих правонарушений и учитывая необходимость воспрепятствования их совершению.

2.2. Федеральным законом от 8 января 1998 года «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с последующими изменениями и дополнениями), принятым в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации, установлено, что препарат – это смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (статья 1); в отношении препаратов предусматриваются меры контроля, аналогичные устанавливаемым в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в них (пункт 4 статьи 2); в зависимости от применяемых государством мер контроля наркотические средства и психотропные вещества вносятся в соответствующие списки (пункт 1 статьи 2); указанный Перечень утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 2 статьи 2).

В список I включены наименования наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации (список I Единой конвенции о наркотических средствах). Приравнивание смеси, в состав которой входит одно или несколько наркотических средств и психотропных веществ, включенных в данный список, к наркотическим средствам и психотропным веществам, подлежащим контролю в Российской Федерации, – независимо от содержащегося в ней количества чистого вещества – основано на полном запрете оборота в Российской Федерации этих средств и веществ, как представляющих наибольшую опасность для здоровья и благополучия человека, и направлено на защиту прав и законных интересов других лиц, обеспечение общественной безопасности и здоровья населения.

2.3. Принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10 Конституции Российской Федерации) в сфере правового регулирования предполагает разграничение законодательной функции, возлагаемой на Федеральное Собрание, и функции обеспечения исполнения законов, возлагаемой на Правительство Российской Федерации, которое, осуществляя меры по обеспечению прав и свобод граждан (статья 114, пункт «е» части 1, Конституции Российской Федерации) и действуя на основании и во исполнение федеральных законов (статья 115, часть 1, Конституции Российской Федерации, статьи 2 и 3 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»), не вправе, как и другие органы исполнительной власти, устанавливать не предусмотренные федеральным законом основания уголовной ответственности.

Возложив на Правительство Российской Федерации обязанность утверждать крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей данной статьи, а также статей 228, 228¹ и 229 УК Российской Федерации (пункт 2 примечания к статье 228 УК Российской Федерации) и, соответственно, Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (статья 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»), федеральный законодатель не предоставил ему тем самым полномочие осуществлять нормативное регулирование по вопросу установления оснований уголовной ответственности, – в Перечне лишь называются подлежащие контролю наркотические средства и психотропные вещества и их прекурсоры, которые распределены по четырем спискам в зависимости от применяемых мер контроля (запрещенные, ограниченные в обороте, те, в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля при их обращении, и прекурсоры, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля), а потому его нельзя рассматривать как нормативный правовой акт, расширяющий основания привлечения к уголовной ответственности либо нарушающий принцип уголовно-правового регулирования только законом.

Им не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, они определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности его статьей 228.

Включив в список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, наряду с собственно наркотическими средствами все смеси, в состав которых входят указанные в данном списке наркотические средства независимо от их количества, Правительство Российской Федерации не вышло за пределы полномочий, предоставленных ему федеральным законодателем.

Данное нормативное решение согласуется как с положением абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», согласно которому наркотическими средствами признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, так и с преамбулой названного Федерального закона, согласно которой данный Федеральный закон устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

2.4. Таким образом, оспариваемым положением списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, – в нормативном единстве с международно-правовыми актами, Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Уголовным кодексом Российской Федерации – конституционные права и свободы заявителя не нарушаются, а потому его жалоба не может быть принята Конституционным Судом

Российской Федерации к рассмотрению как не отвечающая критерию допустимости обращений.

Суды общей юрисдикции при разрешении данной категории уголовных дел, в том числе с учетом оспариваемого положения, должны учитывать количество, свойства, степень воздействия на организм человека того или иного наркотического средства, а также другие обстоятельства конкретного уголовного дела. Разрешение указанных вопросов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малютинина Андрея Мартемьяновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 290-О-П